

РЕЛИГИОЗНО-МАГИЧЕСКИЕ И ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ АРМЕНИИ

Кажется, что глобальные изменения в образе жизни, взгляде на мир и жизнь, современные темпы жизни, достижения техники и новые технологии должны постепенно снижать роль магии и целительства. Тем не менее, как выразились С. Д. Блэк и К. С. Хайатт, практикующие религиозно-магические ритуалы вуду в городской среде, «магия работает сегодня, в эпоху информационных технологий, так же хорошо, как и в эпоху парусных кораблей»¹. Более того, информационные технологии сделали многие магические знания и техники более доступными. В частности, Интернет с его многочисленными сайтами о магии, целительстве, традиционных и новых практик гадания, колдовства расширяет число вовлеченных в эти практики и помогает конструировать культурные феномены эпохи глобализации.

В данной работе мы рассматриваем религиозно-магические, прорицательские и целительские практики в контексте антропологии современного города². Их существование в городе нельзя назвать сугубо городским явлением, они распространены повсеместно и в армянской сельской среде. Тем не менее, их присутствие в городе делает их органической частью урбанистического сообщества³. В этом контексте мы поставили себе задачу выявить, существует ли специфическая городская субкультура гадания и целительства (отличная от сельской), а также какие именно характерные особенности современного армянского города воздействуют на ее формирование.

Местом нашего исследования стали три города Армении: Ереван (столица), Гюмри и Ванадзор (соответственно, второй и третий по значимости города). Для всех трех городов характерно смешение черт, присущих городскому и сельскому образу жизни: с одной стороны, традиционность жизненного уклада, относительно замедленные темпы глобализации, высокая степень значимости родственных и дружеских связей, активная циркуляция неформальной информации; с другой — городские инфраструктура, масштабы и организация пространства, образ жизни и занятость населения, социо-культурная среда.

¹ Блэк С. Д., Хайатт К. С. Вуду в мегаполисе. М.: Ника, 1998. С. 17.

² Мы намеренно не даем никаких определений и характеристик города в силу того, что их столько, сколько существует типов городов (см., например, Вебер М. Город. <www.i-u.ru/lib/>), и для того, чтобы верно охарактеризовать типы выбранных нами городов, потребуется, видимо, еще одно исследование.

³ См., например, Leininger M. Witchcraft practices and Psychocultural therapy with Urban U.S. Families // Anthropology for the Nineties. Introductory Readings / Ed. by J. B. Cole. NY: The Free Press, 1988. P.412-428.

На этом фоне для нас представляют особый интерес вопросы профессионализации занятых магическими практиками; взаимоотношения специалистов с клиентами, структурами власти, СМИ; выстраивания внутрицеховых границ; легитимации ими своих способностей и деятельности; и, наконец, механизмы адаптации к современной городской среде и реалиям армянской культуры.

Исследование опирается на следующие материалы: интервью со специалистами в области магиико-религиозных и целительских практик (15 интервью⁴), интервью с клиентами⁵, опросы соседей, наблюдения автора за работой специалистов⁶, анализ статей о специалистах, опубликованных в СМИ.

1. Традиционные целители и современные маги

Специалистов можно разделить на два типа, которые мы условно обозначим как «дипломированные» и «традиционные». По отношению к «традиционным» специалистам используются традиционные же названия: «найох» (досл. «смотрящий»), «бахтагушак» («гадатель»), «хежим» («знахарь», «целитель») и т.д. «Дипломированные» специалисты называют себя экстрасенсами, биоэнерготерапевтами, магами. «Традиционные» и «дипломированные» отличаются друг от друга главным образом способами обретения «дара» гадания/целительства: первые получают его мистическим путем, через видения/сновидения от святых, Бога; вторые чаще всего развивают свои способности в процессе обучения по книгам, на специальных курсах. Другое базовое отличие — в наборе практик, характерном для тех и других. Традиционные специалисты занимаются, в основном, традиционными для Армении целительскими и гадательными практиками с минимумом новых компонентов, сильно адаптированных к тому же к локальной культуре и менталитету. «Дипломированные» имеют в своем наборе более широкий набор практик, большая часть которых представляет собой экзотическую смесь элементов разных культур, где преобладает западная, «салонная» культура практической магии и элементы славянской заговорно-заклинательной традиции.

⁴ Часть из них представлена в звуковой, а часть — в ручной записи, так как многие специалисты выступали категорически против записывающих устройств (этим объясняется тот факт, что в статье дословно цитируются лишь несколько специалистов).

⁵ Были сделаны три полноценных записанных интервью, а также проведено несколько спровоцированных разговоров на заданную тему, которые не удалось записать на месте и ключевые моменты которых были затем восстановлены по памяти.

⁶ Далее специалистов в области магиико-религиозных и целительских практик для краткости мы будем называть просто «специалистами».

Адаптация привнесенных практик, в основном, состоит в переводе терминологии на язык местных понятий, принятых и распространенных в сфере колдовства, целительства и гадания, смешении и слиянии отдельных ритуалов. Интересно, что даже «дипломированные» специалисты, претендующие на научность своей деятельности, тем не менее, включают в свою «легенду» небольшую мистическую деталь. Например, по словам Анаит, гадалки по *«современной методике Тарасова и Гурджиева»* и выпускницы московской Школы магии и гадания, ей еще в детстве предсказали, что она станет гадалкой. Эта мистическая предопределенность вполне заменила инициационные сны и видения, которые сопутствуют становлению традиционных специалистов. При этом она еще и опирается на свои астрологические данные: *«По гороскопу я идеальный оракул, я родилась в июле месяце, первая декада»*.

Вера и религиозность – наиболее важные категории в самовосприятии и самопрезентации традиционных специалистов. Кроме специалистов, принадлежащих Армянской Апостольской Церкви, среди них были исповедующие православие, езидизм, католицизм, адвентисты седьмого дня и пр. При этом никто из них не противопоставляет себя церкви, конфессиональному вероучению, к которому они принадлежат по рождению или убеждениям⁷. Само обретение дара, как показывает наш полевой материал, тем не менее, многие целители ассоциируют с чудесным обретением веры, религиозности, сравнивая себя со святыми-подвижниками, пророками, силой веры совершающими чудеса: *«Человек, подобный Иисусу, пришел в Армению, сел в этом доме, вместо того, чтобы продвигать его, не продвигают»* (целительница Мариетта). Также никто из них не подчеркивает принадлежности к определенной конфессии, важна демонстрация веры в саму идею Бога, святости, чудотворства, что позволяет им объяснять свой дар божьей избранностью. Последняя подтверждается постоянным контактом со святыми через сны и видения.

Традиционный целитель ничего не делает сам, во всем он руководствуется силой и волей святых. С другой стороны, современная терминология, употребляемая некоторыми специалистами («энергия», «сила», «биополе», «энергоинформационное воздействие») смещает акценты там, где речь идет о характере деятельности «специалиста» и источнике его умения, она подчеркивает индивидуальные свойства целителя, повышает роль его личности, акцентирует его уникальность.

⁷ Однако, присоединившись к той или иной конфессии или секте, некоторые гадалки/целители прекращали прежнюю деятельность полностью, как, например, Гоар из Гюмри, которая, став свидетелем Иеговы, перестала заниматься гаданием, или частично, как, например, Вардуш, которая перестала гадать на кофейной гуще, но продолжала снимать испуг.

Из «проводника» воли и силы святых специалист становится самостоятельно действующим лицом. Все это создает некоторое противоречие в самовосприятии специалистов смешанного типа, которое они ощущают буквально: *«Святой обижается, что я руки накладываю на других и лечу таким образом, он этого не желает, он хочет, чтобы я просто три раза читала молитву»* (целительница Мариетта).

В этом контексте необходимо упомянуть про взаимоотношения священнослужителей Армянской Апостольской Церкви и «специалистов». Священники не упускают случая поана-фемствовать при упоминании гадалок, целителей сглаза, испуга, и т.д. В свою очередь, некоторые специалисты часто приравнивают себя к священнослужителям, так как сами являются проводниками воли Бога и святых, а то и ставят себя выше них, мотивируя тем, что, в отличие от последних, обладают уникальным мистическим опытом визионерства (*«Святой отец, ты халат напялил, книг начитался и сидишь. Если б хоть раз ты святого видел, ты бы мне поверил»*). Более образованные специалисты дискутируют со священнослужителями, нередко в телевизионных студиях. Но существуют и специалисты, для которых деятельность священнослужителей дополняет их собственную, например, гадалка и целительница Карине (Ереван) сама посылает клиента к священнику, если чувствует, что помочь ему не в силах.

2. Портрет в интерьере

В городском ландшафте Еревана можно легко различить, во-первых, типично “городские” кварталы, с многоэтажными зданиями и общественными дворами. Они характерны для большей части Еревана, как центра, так и периферии. При этом в отличие от центра, заселенного в большей мере потомственными горожанами, в застроенных многоэтажками окраинных кварталах доминирует, в основном, бывшее сельское население, переселившееся в Ереван в последние десятилетия советского периода. Многие из них сохранили родственников в селах и провинциальных городках Армении и поддерживают с ними постоянную связь. Внутриобщинные связи в таких районах выражены относительно слабо (по сравнению с селом), зато непрерывное сообщение города с провинцией способствует переносу, обновлению и адаптации традиций.

По всей территории Еревана такими оазисами, вкрапленными в современный городской ландшафт, располагаются кварталы усадебной застройки или исторической плотной застройки одно- и двух-

этажными домами индивидуального заселения. Они представляют собой общины закрытого типа, со своими внутренними неписаными законами, взаимоотношениями, специфическим укладом жизни. В отличие от предыдущего типа городской застройки, внутриобщинные связи выражены здесь гораздо сильнее (почти на уровне сельских) и, так сказать, доминируют в качестве основной характеристики социологии таких кварталов.

В результате исследования мы пришли к выводу, что подавляющее большинство специалистов сосредоточено либо в многоэтажных новостройках на периферии города, где высок процент недавних мигрантов из села, либо в кварталах усадебной застройки, более всего напоминающих армянский сельский ландшафт. В первом случае они представляют собой прямой перенос традиции из деревни в урбанизированную среду с последующей адаптацией, во втором — формируются в качестве составной части локального социо-культурного пространства. Это характерно, вероятно, не только для Еревана, но и для Ванадзора и Гюмри. В зданиях, где живут гадалки/целители, так же как и в кварталах сельского типа, обычно выстраивается система тесных социальных связей между соседями, даже в тех случаях, когда соседи не одобряют деятельность специалиста. Причем сам специалист является центром этой системы, невольной «достопримечательностью» общины, вокруг которой формируется система. Соседи непроизвольно принимают на себя функции гидов, вводящих клиента в курс дела. В Гюмри, пока мы искали дом гадалки Сусан, встреченные нами по пути соседи, не дожидаясь наших расспросов, сами подзывали нас, чтобы объяснить, как ее найти и сообщить, в какое время и в какие дни лучше всего приходить. В Ереване в ответ на просьбу сообщить адрес того или иного специалиста часто можно было услышать: «Улица или квартал такие-то, а там спросите, вам любой объяснит».

Жилище специалиста традиционного типа, как правило, включает особое помещение для ритуальных действий. Им редко становится жилая комната (разве что в отсутствие иных вариантов), чаще всего в помещении для приема переделывают часть прихожей, кухни, крытый балкон, если, конечно, нет возможности выделить отдельную комнату только для этих целей. Это делается, вероятно, также в продолжение сельской традиции отправления ритуалов в помещениях пограничных, сообщающихся с миром духов (бане, тонратуне⁸, подвале), где контакт с ними получался лучше. Обстановка и оформление приемного помещения включает стол, сидения для клиентов и специалиста,

⁸ Помещение для выпечки хлеба с земляной печью (тониром) и вытяжным отверстием (ердиком) в традиционном жилом комплексе армян.

необходимые предметы, а также развешанные по стенам изображения святых⁹, религиозные атрибуты (кресты, сувенирные хачкары («крест-камни»), макеты церквей, молитвенники и издания Библии и Евангелия.

В селах целители иногда работают в отдельных постройках, называемых «матур» (часовенка). Так же обозначаются часовенки для поклонения святым, распространенные по всей Армении. Специалисты так и воспринимают свой «матур» – как место поклонения святым и потом уже как место отправления своих ритуалов. Их постройка бывает во многих случаях связана со сновидением, в котором святой сам указал место своего пристанища.

Приемное помещение гадалки Цагик (Гюмри) находится в отдельном вагончике – «домике», типологически напоминающем «матур». Он многофункционален: там отправляются ритуальные действия, хранятся необходимые атрибуты, в нем посетители ожидают своей очереди, и, наконец, там находится макет церкви, сделанный и подаренный ей бывшей заключенной, которая в настоящее время занимается проституцией в Дубаях (этот факт, кстати, никак не смущает Цагик). Главное для нее то, что она видела эту церковь во сне и, по ее словам, приложила свою колдовскую силу, чтобы макет был ей подарен. Для нее этот вагончик по статусу равносителен церкви:

В.: Вы в церковь ходите?

О.: Очень редко, девочка-джан. У меня своя церковь, можем пойти, покажу тебе, дорогая. Имя нашей церкви – Нвер (подарок - арм.), церковь эта во сне мне привиделась, сном пришла, вот я и дала ей такое имя.

Совсем другая атмосфера создается в офисах или «салонах», где чаще работают «дипломированные» специалисты. В Гюмри и Ванадзоре подобных салонов нет. В Ереване они расположены в центре города, или в районах, примыкающих к центру, но в полуподвальных и подвальных помещениях, где арендная плата меньше. Салон целительницы Мариетты расположен в подвальном помещении в самом центре города, на улице Абовяна. По всей длине улицы перед престижными бутиками, кафе стоят нищие и мелкие торговцы газетами, старыми книгами, фруктами и т.д. Мариетта активно контакти-

⁹ В отличие от православия, армянская церковь не культивирует канонические образы святых — иконы. Некоторые их функции выполняют разнородные изображения часто случайного происхождения – репродукции или копии с картин на религиозные темы, рисунки, иллюстрации, вырезанные из книг или журналов, даже гобелены с евангельскими или библейскими сюжетами. Среди подобных образов может оказаться и православная икона, что в данном случае не является указанием на принадлежность к православию.

рует с «обитателями» этого отрезка улицы, особенно со стариками-букинистами, которым она позволяет складывать книги в своем офисе на ночь. Таким образом, вместе с торговцами и нищими гадалка является частью маргинального пространства центральной улицы города.

В «салонах» оформление помещения напоминает оформление «матуров»: по стенам развешана религиозная атрибутика, обереги, магические символы, однако все это, скорее, символизирует род занятий. Сами салоны воспринимаются исключительно как место работы, «офис», т.е. профанное пространство.

Есть также категории специалистов, не имеющие локализации в виде собственного рабочего места на дому или в салоне: «бродячие» специалисты, то есть те, которые ходят по домам (в основном, по вызову), «нищенствующие» – попрошайничают на улице, при этом, вроде цыган¹⁰, прорицая и «прицерковные» – работают при церквях, то есть, по сути, немногим отличаются от предыдущей категории, составляя часть братии прицерковных нищих.

3. Миссия, бизнес и профессионализм: система символов, атрибутов и ценностей

Существенное отличие городских религиозно-магических и целительских практик от сельских в том, что если в селе подобная деятельность идет параллельно крестьянскому/домашнему труду, то в городе (вне зависимости от типа специалиста) она поставлена на профессиональную основу, т.е. специалист ничем другим не занимается, работая фиксированный рабочий день (например, с 10 утра до 3 или 5 вечера), а иногда и по 9-10 часов в сутки, с одним выходным (воскресенье) или без выходных вообще. Гадалки, целительницы приспосабливаются к современным методам ведения «дела», что включает использование компьютерной техники, современного дизайна и методов составления объявлений, фиксацию определенных рабочих дней и часов, требование договариваться о встрече заранее, предварительное общение по телефону, все чаще мобильному, наличие визиток, составленных по всем правилам бизнес-этики. Более того, владелица одного из салонов в центре города, например, зарегистрирована как частный предприниматель и платит налоги. Интересно, что подобные процессы происходят и в других культурах, где традиции вынуждены приспосабливаться к современности. К примеру, традиционные турецкие це-

¹⁰ Еще в начале 1990-х гг. в Ереване на улице можно было встретить гадающих цыган, в настоящее время их нет.

лители *ufurukcu*, популярные среди мигрировавших в Анкару выходцев из сельских районов Турции, чтобы адаптироваться к городской среде, придают своей деятельности профессиональный вид, то есть, словами американского исследователя К. Доула, «легитимизируются» – регистрируются как частные предприниматели, заводят визитные карточки, называют сеансы целительства приемом клиентов и даже называют себя «*medyum*» вместо традиционного «*ufurukcu*»¹¹.

Составной частью любого бизнеса, как известно, является реклама в СМИ. И исследуемая нами сфера – не исключение, хотя современными способами рекламы занимаются, в основном, дипломированные специалисты, либо специалисты смешанного типа. Их самопрезентация начинается с того, как они себя величают: магистр, опытный маг, имеющий три посвящения, госпожа. Известная гадалка Есения в своих объявлениях непременно подписывается как «цыганка Есения», видимо, считая, что этноним «цыганка» служит гарантией качества ее услуг. Для ряда «дипломированных» специалистов, прошедших различные курсы магии и посвящения, значимы дипломы, сертификаты, а особенно имена и названия школ/курсов и связанные с ними почти мифические истории. Вот отрывок из журналистской статьи про одного из таких магов, работающего под псевдонимом Габриэль Штейн¹²:

*Штейн сообщил, что познал азы школы ДЭИР – дистанционной энергоинформационной работы. Стоимость курса ДЭИР – 1200 долларов. В свое время школу основал один из трех разработчиков проекта «Дружба», используемого, по словам Габриэля, для обучения агентов КГБ. С развалом Союза гриф секретности был снят, и программа стала доступна. Правда, овладеть ею непросто, да и последствия непростые. После общения с обученными кбэшниками клиенты якобы могли запросто выброситься из окна (будучи то ли запрограммированными, то ли гипнотизированными)*¹³.

Чтобы создать представление о своей силе, специалисты предпочитают сравнивать себя с признанными в этой области эталонами или, чаще, образами, «раскрученными» средствами массовой информации. Абсолютный рекорд в этом плане принадлежит Ванге, извест-

¹¹ Dole C. The urbanization of Charisma: Healing and Identity in a Turkish Migrant Community. 2001. <www.cas.uchicago.edu/workshops/meht/ChristopherDole.pdf> (15.04.07)

¹² Сами псевдонимы уже указывают на то, что «дипломированные» специалисты отделяют себя от армянской традиции.

¹³ Цатурова А. Маг быстрого реагирования // Новое время. 2001. 12 сент.

ной болгарской целительнице и прорицательнице. Целительницы любят сравнивать себя с Вангой, точнее, приравнять себя к ней («*Как и Ванге, мне диктуют, я и исполняю*»).

Специалисты, занимающиеся, по их словам, энергоинформационным воздействием и экстрасенсорикой, поднимают себя на уровень ученых, что придает им совершенно иной, гораздо более высокий статус. Некоторые с гордостью подчеркивают и свои «мирские» специальности, чтобы продемонстрировать свой высокий образовательный уровень (физик-астролог, инженер-конструктор, педагог).

Однако, рекламируя себя, многим «дипломированным» специалистам приходится адаптироваться под потенциального клиента, и употреблять знакомую народу терминологию в ущерб «научности»:

Я написала в объявлении про коррекцию кармы, так многие вообще не понимают, что это такое. Если я Вам скажу «негативное преломление глазной энергии», Вы тоже не поймете, а в народе это «сглаз» называется. Я вынуждена была не писать так.

Между объявлениями на русском и армянском языках имеется разница, указывающая на культурные различия. Русские объявления обычно составляются по образцам, видимо, взятым из российской прессы¹⁴, поэтому там фигурируют такие типично русские термины и понятия, как порча, венчик безбрачия, приворот. В армянских же вариантах объявлений используются уже сугубо армянские понятия: тухт у гир (дословно: бумага и письма – так обозначаются вредоносные колдовские талисманы), проклятье на безбрачие (попытка адаптированного перевода), а услуги по снятию сглаза и испуга подменяются более понятным для армян термином «измерять испуг», что является традиционной магико-целительской практикой¹⁵. В русскоязычных объявлениях появляются и такие термины, как зомбирование, биополе, которых стараются избегать в армянских вариантах.

В целом отметим, что дающих только русскоязычные объявления по количеству больше, чем тех, кто дает только армяноязычные или дублирует объявления на двух языках. Несмотря на новые тенденции, объявления в прессе остаются явлением, несколько чуждым армянской субкультуре гадания, колдовства и целительства. Интерес к централизованной, газетной рекламе вообще постепенно проходит (по

¹⁴ Например, множество подобных объявлений имеется в российской газете «Оракул», продающейся в Ереване.

¹⁵ Испуг «измеряют» разными способами, суть которых в снятии воображаемой мерки, т.е. души с человека и ее водворении обратно в тело магическим путем.

моим данным, пик пришелся на 2003 г.), и специалисты все чаще обращаются к традиционным методам распространения информации (через знакомых, бывших клиентов), более надежным и эффективным. В отличие от российских магов и целителей, у армянских нет ни одного печатного органа, специально посвященного этой сфере, а журналы типа «Домашняя здравница» скорее напоминают «домашние странички» советских женских журналов с рецептами народной медицины и советами психологов. Поэтому нет такого жанра самопредставления, как «жизненные истории», на материале которых базируется создаваемая российскими магами новая реальность¹⁶. «Легенда» традиционного гадалки и целителя в Армении создается и передается изустно, клиентами либо друзьями и соседями, она – часть традиции.

Ряд специалистов традиционного типа вообще отвергает возможность вторжения СМИ в их жизнь (например, ванадзорские Эрик и Эльмира, ереванский Овсеп), часто по причине имеющегося отрицательного опыта. Ванадзорский Эрик, к примеру, боится шантажа со стороны полиции и налоговой инспекции. Журналисты довольно часто пишут о специалистах с некоторой снисходительностью, граничащей с сарказмом (об этом некоторым образом свидетельствуют заглавия статей: «Заместитель Бога в Ереване», «Маг быстрого реагирования», «Армянская Ванга беседует с ангелами» и т.д.), а иногда и резко отрицательно, как о людях, дурачащих народ в целях наживы, что создает негативный имидж того или иного специалиста (*«После того, что эта Б. написала, стою я как-то на ступенях, слышу: «Этот салон еще не закрыли?», «Эта та самая гадалка, которую осмеяли?»*). Однако даже негативно настроенные по отношению к прессе целительницы и гадалки все-таки втайне гордятся фактом, что ими интересуются журналисты и ученые. Гюмрийскую гадалку Мельсиду показали по местному телевидению в передаче «Феномен» (это было еще в 1998 г.). Она была очень довольна и горда фактом, что ее признали, по ее словам, «финемоном», т.е. феноменом, что сразу стало важной частью ее саморекламы.

Деньги для гадалок/целителей/колдунов и их клиентов являются своеобразной частью системы ценностей, а не только формой оплаты услуг или средством к существованию (за исключением тех, кто воспринимает данное занятие исключительно как бизнес). Выполняя свое жизненное предназначение, традиционный специалист «дарует» облегчение, спасение, исцеление клиенту, и тот ему возвращает этот дар деньгами или подарками. Многие специалисты подчерки-

¹⁶ См. об этом: Паченков О. Рациональное «заколдовывание мира»: современные российские маги. <http://www.indepsocres.spb.ru/sbornik9/9_patch.htm> (31.03.07)

вают, что платить необязательно, либо, смущаясь, отвечают: «Дайте, сколько захотите и сколько сможете, а можете и не давать». С другой стороны, клиент, каким бы неимущим ни был, всегда чувствует себя обязанным заплатить, так как стойко верит в то, что невозвращенный дар обернется ему во вред (либо в виде наказания высшими силами, либо колдовством/сглазом самого раздосадованного специалиста). То, что в восприятии многих специалистов деньги являются лишь символическим вознаграждением, подтверждается случаями, когда специалисты подчеркивают величину суммы денег или материальных ценностей (часто метафорически преувеличенную), от которых они отказались во имя чистоты собственного имиджа либо по иным мотивам. Так, в начале своей целительской деятельности Мариетта вылечила тяжелобольного ребенка¹⁷, и его отец решил ее отблагодарить материально:

Прошел месяц, пришел [отец ребенка], позвонил в дверь и вот такой кипой сотенные бумажки вывалил на стол передо мной, сказал: «Доченка, я столько деньги привез, что всю жизнь, кушай, пей и таких детей лечи, как мой ребенок»¹⁸. Я только одну бумажку взяла, сказала: Это я в церковь пойду, так как это мое первое лечение, я не возьму [денег].

Цагик из Гюмри отказалась за вознаграждение причинять зло:

Есть у меня сейчас два клиента. Один ключи двухкомнатной квартиры положил мне на стол,.. а в ней, в квартире, полно добра всякого, все просил, сделай так, чтобы зять мой, разведенный с сестрой, умер, но я такого никогда не сделаю.

4. Свои и чужие: внутрицеховые отношения и границы

В группе специалистов, которую мы исследовали, были армяне, езиды, русские, цыганка и специалисты смешанной национальности. Этническая принадлежность в сакральной сфере, в основном, приобретает значение в оппозиции «свой-чужой», которая используется в оценочной плоскости: оценивается степень «силы», вектор деятельности (направленность во благо или во зло). В армянской среде «чу-

¹⁷ Первое излечение для целителей всегда является знаковым. Чаще всего клиентом бывает ребенок.

¹⁸ Некоторые целители довольно часто вставляют в свою речь слова, а то и целые фразы на русском языке, мы их здесь выделяем отдельно с имитацией оригинального произношения и сохраняя грамматику и стиль. Остальное является нашим переводом с армянского.

жие», то есть малочисленные специалисты иных национальностей, воспринимаются, с одной стороны, как более «сильные» с точки зрения силы «дара» и эффективности деятельности, с другой — их характеристика зачастую имеет сильный негативный оттенок: их считают причастными к вредоносному колдовству. Что касается религиозной принадлежности специалистов, то существовавшее прежде противопоставление христиан и мусульман ныне не так актуально за отсутствием последних («*Раньше в нашем Гюмри арабы¹⁹ да курды были, а где теперь эти арабы, я и не знаю даже*»). На место религиозного противопоставления выходит этническое. Если негативное колдовство ранее приписывалось мусульманам, и в особенности исламским священнослужителям, т.е. муллам, то теперь их место заняли езиды и частично русские.

Распространение информации в СМИ, обилие русскоязычных книг, журналов, брошюр по магии, колдовству, народному целительству, издаваемых в России и поступающих в продажу в Ереване, создают в настоящее время впечатление о силе и мощи «русского» колдовства. Показательна история женщины, убежденной в том, что некто магистр Борисова, русская по национальности, напустила на нее порчу из мести за отказ продолжать выплачивать ей большие деньги за услуги. Женщина все искала специалиста по снятию порчи, непременно хорошо знакомого с русским колдовством, сильнее которого, по ее убеждениям, нет.

Ряд специалистов в области экстрасенсорики, биоэнергетики проходили обучение в России. Несмотря на то, что они ведут прием клиентов равно на двух языках, но комфортнее чувствуют себя на русском, так как в основном они – выходцы из среды русскоязычной интеллигенции. Они ощущают себя элитой в данной сфере и несут в себе некую двойственность идентичности. С одной стороны, они – армяне, работают в Армении, должны адаптироваться к клиентуре, оперировать понятиями, категориями, привычными и традиционными для основной массы населения и естественными для традиционных специалистов, т.е. им надо казаться «своими». Тогда как их образовательный уровень, среда общения, профессиональные цели и амбиции на самом деле заставляют их чувствовать себя чужими и не принятыми до конца в традиционной среде:

Армяне такой народ, считают, что лучше ходить по деревьям по традиции, отдать несколько тысяч драм, погадать,

¹⁹ Арабского населения в Гюмри в течение последних веков, насколько нам известно, не было. Вероятно, мусульмане ассоциируются с арабами из-за языка Корана и исламского богослужения.

чтобы все это потом развеять по ветру, вместо того, чтобы цивилизованно погадать в городе (гадалка Анаит).

Восприятие специалистами друг друга также является серьезным механизмом самоидентификации. В сравнении либо противопоставлении специалист позиционирует себя в определенной плоскости (в категориях силы «дара», честности, нравственности и т.д.). Так, гадалка и экстрасенс Наина говорит о целителях традиционного типа:

Если что-то нарушено в программе, ее надо корректировать, латать, а если я резинкой сотру рисунок, его надо восстановить? А причем тут «волос принеси, майки принеси», я слышала про такие вещи. <...> Это же шарлатанство! Ну, вот, если у вас порвется свитер, юбка, вы что будете делать? Зашьете, нет, ее? Восстановите. А если вам скажут, вот на тебе конфету, как ты восстановишь эту дырку? <...> Это может сделать только экстрасенс. Есть, конечно, бабушки, которые не шарлатаны, но они и есть экстрасенсы. Просто они себя называют: «Я – целитель».

Гадалка Анаит говорит о профессиональной иерархии, проявлением которой является почитание специалистами тех, кого они считают «сильнее» себя. Но, как правило, самого себя специалисты ставят во главе пирамиды или хотя бы причисляют к сообществу лучших, избранных:

Есть такое понятие «поклон». Если ты себя считаешь сильнее, то никуда не ходишь. Если считаешь слабее, пришел на поклон. Я ни к каким гадалкам не хожу.

Несмотря на достаточно сильную индивидуализацию деятельности, у магики-религиозных специалистов есть тенденция воспринимать себя как профессиональное сообщество. Так, например, примечательна попытка гадалки Люды из Гюмри содействовать «цеховой» солидарности своих, если так можно выразиться, коллег — гадалей, колдунов и целителей с целью установления некоторых общих правил профессиональной этики:

В прошлом году это было, в декабре. Я весточку послала нескольким найюх, чтобы собрались вместе, и стали бороться, чтобы те, кто делают гир [порчу], перестали этим за-

ниматься. Жалко ведь этот народ. Такое состояние было, что в тот момент так много ко мне колдовских талисманов обезвреживать приносили, что я замучилась. Но некоторые отказались. Одна невежа мне заявила, что ты хоть золото передо мной расстели, я все равно буду продолжать делать гир, я, знаешь, этим гиром сколько денег зарабатываю. Луиза из Полигонов [район в Гюмри – А. Ю.], та сказала, может, для тебя отказ от гира несущественен, а для меня существенен. Умру, а буду делать гир. Заблудшая идиотка. В конце концов, только двое отказались наводить порчу.

Следует отметить, что это пока единственный известный мне случай такого рода внутрицехового взаимодействия.

5. Общество: сторонники, противники или клиенты?

Городские клиенты магиико-религиозных специалистов отличаются от традиционных сельских потребителей этих услуг. В городе у людей гораздо больше информации и, следовательно, больше выбор практик, религиозных течений, специалистов и т.п. Более того, этот выбор активен, то есть человек волен выбирать не из того, что доступно (как на селе), а из того, что есть в наличии. В городе человек гораздо более мобилен, особенно в Ереване, который находится примерно в центре Армении и откуда имеется транспортное сообщение практически с любым регионом страны. К примеру, некоторые постоянные клиенты целителей, гадалок и грбачев²⁰, живущие в Ереване, очень часто добираются до самых отдаленных регионов в поисках эффективных специалистов, тогда как сельские жители совершают подобные путешествия в крайне редких и необходимых случаях (особенно если речь идет о регионах на другом конце страны). Они, в основном, являются клиентами специалистов либо своего района, либо соседних. И, наконец, городская культура предусматривает очень важное качество: анонимность, т.е. человек, посещая гадалку, колдунью или целительницу, может сохранять инкогнито, тогда как на селе это практически невозможно. Это немало важно для имиджа человека, если он вращается в кругах, где это не поощряется. Все эти качества формируют тип клиента-горожанина: информированный, активный, мобильный и менее подверженный социальному контролю.

²⁰ Колдуны, обезвреживающие колдовские талисманы.

Распространенные стереотипы приписывают активное посещение гадалок женщинам (молодым и среднего возраста)²¹. Сама эта сфера традиционно считается «женской». В цели-тельстве картина более пестрая, что естественно, так как болезнь не выбирает людей по полу, возрасту и социальному статусу. Тем не менее, существуют некоторые специальные услуги, за которыми обращаются особые категории клиентов. Например, лечиться от испуга, согласно наблюдениям специалистов, приводят чаще всего детей. В том, что касается обезвреживания колдовства, изготовления талисманов на удачу, то за этой услугой к специалистам обращается значительное количество мужчин (огромное количество вредоносных колдовских талисманов делается на «мужскую силу» — потенцию мужчины, на втором месте — угроза материальному благополучию). Интересно, что при этом первый визит к грбазу зачастую совершает жена, сестра или мать мужчины, подозревающего, что он околдован. И если с помощью фотографии или личной вещи пострадавшего «диагноз» подтверждается, то тогда на прием является он сам. Этим демонстрируется, что мужчина вторгается в «женскую» область, исходя из чистой необходимости (вслед свершившемуся факту, то есть обнаруженному колдовству), а не из любопытства или в поисках помощи.

Относительно клиентуры целителей в Армении можно отметить интересный феномен, подмеченный канадской исследовательницей К. Наджарян. Представители официальной медицины (врачи, медсестры) сами часто неплохо осведомлены о практикующих целителях и могут в случае необходимости послать к ним своих пациентов²². Кстати, целительница Мариетта не без гордости подчеркивала, что вылечила огромное количество врачей, их детей и родственников, отмечая таким образом свое превосходство над официальной медициной.

Особо стоит выделить такой тип клиентуры, как политические деятели и местные властные структуры. Стремясь создать себе «имидж» специалиста, обладающего большой силой и близкого к политической и управленческой элите, некоторые гадалки и целительницы приписывают карьерные продвижения и успех политических лидеров воздействию своих колдовских способностей:

Я таких людей лечила, на такие должности ставила! Они все сейчас мне забыли. Я же тебя сделала начальником марза²³, пять раз

²¹ Реально, конечно, ходят и мужчины, но точной статистики у нас нет, и добыть ее затруднительно.

²² Najarian C. Healers, holy books and gardens: an ethnography of medical pluralism in a post-Soviet republic, Armenia. Thesis for MS in Medical Anthropology, Brunel University, Uxbridge, UK, 2003 (unpublished, cited by permission of the author).

²³ Марз — единица территориального деления Армении, т.е. провинция, регион.

тебя от суда спасала! <.....> Начальник шестого отдела вырос со мной, К.А.²⁴, в одном дворе мы выросли. Я как приехала из Средней Азии, ни разу его не видела. Вот в детстве как видела, больше ни разу. Когда узнала, что это К.А., сказала: «Господи Боже, дайте ему шестом отделе начальник» (целительница Мариетта).

Племянники мэра обратились ко мне во время первых выборов. Я кое-что сделала, чтобы он стал мэром (целительница Цагик).

В таких случаях делаем «лестницу». Печется «лестница», <...> заговаривается, поедается, и человек в течение двух-трех месяцев получает соответствующую должность (гадалка Анаит).

Особое внимание к себе прорицатели и колдуны чувствуют в период обострения политической борьбы, например, в предвыборный период. Целительница и гадалка Эльмира (Ванадзор) с определенной долей сарказма, смешанного, однако, с тайной гордостью, говорила, что ей постоянно звонят из штабов кандидатов, даже из штаба самого Кочаряна (действующего президента Армении) насчет исхода выборов. То же утверждали гадатель Эрик, целительница Вардуш (Ванадзор) и другие. Подобное явление свойственно, по-видимому, самым разным народам и культурам. Так, на Филиппинах в период выборов начинается параллельная предвыборной гонке и не менее ожесточенная борьба за сманивание известных жрецов и колдунов в свой лагерь для обеспечения удачи на выборах²⁵. Некая грузинка Лолишвили, согласно информации, опубликованной в электронных СМИ, во время избирательной кампании оборачивала членов команды литовского президента заряженной туалетной бумагой²⁶.

Хотя никто из встреченных нами специалистов не заявлял о своей политической ангажированности, в их рассказах часто проскальзывал тот факт, что охотнее всего (иногда даже бескорыстно и без ведома клиента) они помогают чиновникам, входящим в круг их знакомых, друзей, родственников и земляков. Таким образом, так или иначе, специалисты все же избирательны в своей помощи и оказываются при-

²⁴ Мы не приводим здесь имена и фамилии, называемые гадалками.

²⁵ Станюкович М.В. Когда мужчины-жрецы обращаются за помощью к духам-помощникам шаманок: эпос, любовная магия и национальные выборы на Филиппинах // Шаманизм и иные традиционные верования и практики. Материалы международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики». Москва, Россия, 7-12 июня 1999 г. / Под ред. Харитоновой В.И. и Функ Д.А. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 190. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 5. Ч. 3).

²⁶ См. материал на сайте www.stringer-news.ru (от 01.01.2004).

крепленными к определенному клану. Однако они явно не пользуются привилегиями, которые им могли бы дать столь близкие связи с сильными мира сего. Так, Цагик после землетрясения до сих пор живет в домике-вагончике. Госпожа Мариетта постоянно жалуется на то, что ее притесняют, обижают, не дают работать, клеветают на нее, хотя теоретически даже половины ее «великосветских» знакомств хватило бы, чтобы обеспечить ее полной неприкосновенностью. Вопрос не в том, что все, о чем рассказывают гадалки – плод их фантазии (чего также нельзя исключить). Скорее, смысл их рассказов в том, чтобы дать собеседнику возможность проникнуться верой в их мистическую силу, что станет, кроме всего прочего, залогом успеха действий самой гадалки/колдуньи.

И политики, и магические специалисты испытывают по отношению друг к другу одновременно и страх и интерес, вызванный возможностью получения определенной выгоды от сотрудничества, — подкрепление своей силы соответственно политической или магической. Поэтому вполне вероятно, что между ними действительно существует сотрудничество, если и не реальное, то мифическое.

Мифологизация «силы» целителей/гадателей сопровождается и делокализацией их деятельности, т.е. претензией на признание далеко за пределами города, страны, в которой живут. Гадалки постоянно ссылаются на иностранных клиентов: *«Меня [на телевидение] пригласили, ну первый канал и в Америке ведь смотрят, так из Америки люди приезжали, я вылечила»*. Расширяя пространство своего воздействия, гадалки/целители и их клиенты пользуются современными средствами связи как каналами, по которым возможно передавать или принимать энергетическую информацию. Таким образом, целитель/гадатель выстраивает вокруг себя систему связей, центром которой он/она являются. Эта система подобно виртуальной паутине захватывает разные города, деревни, страны. Кстати, сравнительная легкость и финансовая доступность посещений подобных «специалистов» делает их «лакомым блюдом» для туристов. Многие иностранцы просят отвести их к гадалке из чисто этнографического любопытства (на этот ресурс, к счастью, пока не обращают внимания организации, развивающие этнографический туризм в Армении).

6. «Лечение божьей силой и все виды магических услуг»

В городе, безусловно, наблюдается гораздо большее разнообразие практик, чем в сельской местности. Наряду с сугубо традиционными (литье воска, «меряние испуга», заговаривание, обезвре-

живание порчи) и даже архаичными, редко теперь встречающимися (вращение сита, литье свинца), существуют и относительно новые, такие, как гадание на кофейной гуще, гадание на обычных картах, экстрасенсорная диагностика по фотографии, гадание на картах Таро, гадание Ленорман²⁷.

Огромный пласт деятельности специалистов связан с колдовством, изготовлением и обезвреживанием колдовских талисманов. Мне повезло несколько часов просидеть в приемной ясновидящей Эльмиры из Ванадзора, наблюдая за ее деятельностью. За это время к ней на прием пришли 6-7 клиентов и все они были, по их словам, околдованы. Эльмира на моих глазах обезвреживала принесенные ими талисманы (связанные пучки перьев, сухие семена и косточки и т.д.), уничтожая их буквально, то есть разрезая ножницами. Гадалка Люда из Гюмри выделяет особые дни и часы только для обезвреживания колдовства, настолько эта услуга популярна.

Признаться в том, что он/она занимается наведением порчи или колдовством для сельского гадалки/целителя почти невозможно, так как это неминуемо повлечет за собой проблемы с обществом. Городские специалисты в этом плане неуязвимы, благодаря опять-таки сравнительной анонимности городской среды. Правда, о таких практиках не говорится в открытую. Например, рассказывая про «ночные, сатанинские дела» гюмрийская Цагик уверяет, что все ее действия направлены исключительно на благо, а колдовством, влекущим за собой порчу или смерть, она не занимается. Однако, судя по количеству желающих снять сглаз, число наводящих порчу тоже может быть значительным. Традиционный «тухт у гир» внушает страх абсолютному большинству горожан. Про случаи внезапного обнаружения порчи и несчастий, вызванных колдовством, мне рассказывали инженеры, ученые, врачи, люди высочайшего культурного уровня и образованности. Даже священники признают существование порчи, правда, для обезвреживания советуют обращаться только к ним.

Природные и техногенные катастрофы в настоящее время составляют значительную долю новостных сюжетов в СМИ, усилиями которых создаются апокалиптические настроения. Пользуясь этим, ряд специалистов претендует на способность не только предсказывать, но и влиять на природные явления и катаклизмы²⁸:

Девушки, предсказывающие погоду по телевизору, говорят мне: «Госпожа Мариетта, выходит, все, что мы говорим, не-

²⁷ Тип карточного гадания, автором которого считается госпожа Ленорман, знаменитая французская гадалка конца XVIII - начала XIX вв.

²⁸ Этот дар считался у разных народов и культуры одним из характерных для шаманской деятельности.

правда». Если объявляют мароз, я стараюсь, чтобы не сбылось. Вот объявляли, что будут холода в двадцать пять градусов, я поработала, и не было [холодов].

Прорицательница Цагик считает себя специалистом по предсказанию потопов. Так, она рассказывала о своем предвидении цунами 2004 года в Индонезии. Гадалки особенно любят рассказывать о прорицаниях, сделанных в прошлом, придавая им особую значимость сейчас, когда они сбылись. Особый пласт подобных прорицаний относится к Спитакскому землетрясению 1988 года²⁹. Так, гюмрийские гадалки Пепрон, Люда, Цагик детально рассказывали о том, как они предвидели землетрясение, как им верили или не верили и как были наказаны те, кто не поверил.

В связи с обретением независимости, Карабахской войной и подъемом национального самосознания в сфере сакрального также стал проявляться патриотизм — популярной стала магическая деятельность, направленная на благо Родины, на защиту от противника, призванная обеспечить победу своим и неудачи и поражение противнику, причем продиктованная не только и не столько спросом, но и обостренной идентичностью самих гадалок. Мариетта говорит, что она стоит на защите Армении от грозящих ей бедствий и карает врагов, посягающих на ее безопасность, что все солдаты с ее талисманами вернулись с войны живыми. Цагик рассказывает о муже и сыне, участвовавших в войне и благополучно вернувшихся:

Я молилась. Когда они в январе 1994 года последний бой держали, когда пошли [вперед], вспомнили, что должны были очередь автоматную открыть, и вернулись с полдороги. В это время дорогу обстреляли, а я с места, где лежала в это время, их благословила и водой за ними сбрызнула³⁰.

В высказываниях и предсказаниях специалистов, относящихся к Армении, армянству сквозит мистическое ощущение «избранности» армянской нации, уникальности и мифической вечности армянской земли, и конечно, осознание своего предназначения на этой земле (избранный среди избранных).

²⁹ Мы признательны нашей коллеге Г. Шагоян за то, что она обратила наше внимание на данную информацию.

³⁰ Цагик имела видение о том, как и где проходит бой (прим. автора).

***

Данное исследование позволило нам констатировать существование городской субкультуры магико-религиозных практик и целительства и выделить некоторые ее особенности. В контексте этой субкультуры особую важность приобретает локализация того или иного типа специалистов в пределах определенных микросоциумов, формируемых в зависимости от типа городской застройки. В рамках городской субкультуры переживает эволюцию от «матура» до «салона» помещение для ритуальных действий специалиста, притом что «салоны» характерны только для Еревана как наиболее приближенного к типу современного мегаполиса (хотя им по большому счету не являющегося). Влияние городского образа жизни, современной урбанистической культуры проявляется в «профессионализации» деятельности специалистов, обретении ею черт «бизнеса» со всеми присущими атрибутами и характеристиками: рекламой, регистрацией частного предпринимательства, уплатой налогов, созданием делового и профессионального имиджа, упорядоченными формами работы и информационного обмена с клиентами и т.д. Городская субкультура подразумевает и расширенную клиентскую сеть (в том числе и виртуальную), высокую степень анонимности и конфиденциальности информации. Воздействие информационных потоков, просачивающихся, в частности, сквозь средства массовой информации, приводит к тому, что специалисты стараются не отставать от конъюнктурных тем и веяний времени. Город с его разнообразием спроса диктует разнообразие предложения, демонстрируя мирное сосуществование как традиционных, так и инновационных магико-религиозных и целительских практик, при пока что еще явном преимуществе первых. Конечно, активная современная застройка Еревана и других городов Армении, медленно, но верно надвигающиеся признаки глобализации и формирования культуры мегаполиса, в будущем, возможно, причиной возникновения новых этнокультурных тенденций и феноменов, но для их выявления, вероятно, уже понадобится новое исследование.